

УДК 340.15

*Т.М. Баженова, Н.Н. Зипунникова, Э.Ф. Шамсумова***ИСТОРИКО-ПРАВОВЫЕ КУРСЫ В РОССИЙСКОМ ЮРИДИЧЕСКОМ ОБРАЗОВАНИИ: ТРАДИЦИИ, МОДЕРНИЗАЦИЯ, ПРЕЕМСТВЕННОСТЬ**

В статье рассматривается один из устойчивых признаков российского юридического образования – наличие и развитие в нем историко-правовой компоненты. Анализируется эволюция образовательных стандартов профессиональной подготовки юристов с точки зрения обязательного включения в них историко-правовых курсов в дореволюционной России, в советские десятилетия и на разломах эпох. Показана смена названий историко-правовых дисциплин в контексте развития юридического образования и науки в целом. Обозначены отдельные проблемы преподавания предметов историко-правового содержания на современном этапе в рамках практико-ориентированной модели юридического образования. Кроме того, представлены результаты проведенного в Уральском государственном юридическом университете локального исследования, призванного определить отношение обучающихся к истории государства и права, выявить понимание ими роли историко-правовых предметов для выбранной будущей профессиональной деятельности, в их числе – оптимистичные суждения студентов младших курсов о необходимости познания историко-правового опыта. Делается вывод о принципиальном значении историко-юридических курсов для обеспечения государственно-правовой и юридико-образовательной традиций.

Ключевые слова: историко-правовые курсы, российское юридическое образование, образовательные стандарты, университетские уставы, учебные планы, учебно-методическое обеспечение, модернизация, анкетирование, отношение студентов, преемственность.

DOI: 10.35634/2412-9593-2019-29-6-806-815

В трехсотлетней истории отечественного юридического образования, организованного с опорой на науку, систематического, затруднительно назвать эпоху, когда в его последовательно стандартизовавшемся содержании отсутствовали бы значимые исторические, историко-правовые элементы. Особняком стоит лишь период становления системы подготовки профессиональных юридических кадров, в течение которого осуществлялся «восточный трансфер» европейской университетской модели и ее приспособление к новому пространству. Однако и тогда, в XVIII столетии исторические знания так или иначе транслировались с университетских кафедр. На оформление и укрепление статуса историко-правовых курсов влияли различные факторы объективного и субъективного толка, среди которых особо отметим политико-идеологический контекст развития российской образовательно-научной системы, эволюцию, борения и смены научных правоведческих школ и исследовательских парадигм, необходимость упорядочения системы законодательства. В числе задач настоящей статьи – показать на примере историко-правового контента непрерывный процесс развития системы юридического образования в России, включавший и эволюционное движение, и радикальные сломы. Небезынтересным представляется также обозначить отдельные особенности и проблематику историко-правового компонента в университетской подготовке юристов на современном этапе, а также презентовать выявленные в ходе локального исследования, проведенного в Уральском государственном юридическом университете, позиции студентов-первокурсников в отношении к историко-правовым курсам.

Эта проблематика рассматривалась в научных работах представителей многих университетов. В недавнем исследовании, предпринятом европейскими коллегами, – коллективной монографии чешских ученых был поставлен наиважнейший, как представляется, вопрос: как история права может быть использована в потоке перемен и создании нового права и что историко-правовая наука может принести современному законодательству? Отвечая на вопрос, исследователи совершенно справедливо исходят из историчности категории «право». Размышляя о «своем» праве и его истории, авторы пишут о влиянии местных традиций, а также традиций европейских, выросших из античного правового мышления и права канонического. Правовую историю коллеги сравнили с картой, отражающей историческое развитие правопорядка, его тысячелетнее русло со всеми притоками и поворотами, успешными и навеки принятыми принципами, глухими местами, в которых иногда тонули напрасные попытки законодателей. В истории права иногда проводились рискованные общественные экспери-

менты, которые, пока в них не разобралось общество, часто заканчивались трагически, о чем свидетельствует и чешский, и европейский опыт [1. С. 13]. Трудно от себя не добавить: российский историко-правовой опыт также об этом свидетельствует.

По мнению наших коллег, историко-правовые исследования, выступая нераздельной частью правовых наук, являются мостом к остальным наукам об обществе – общей истории, политологии, философии и вовлекают их для познания правовых категорий, причем для большей успешности развития не только собственно юриспруденции, но и общественных наук. История права, и это важнейший тезис коллег, демонстрирует устойчивость определенных правовых традиций в сознании людей, которые не смогли разрушить никакие общественные катаклизмы, или отторжение навязанных правовых принципов. Историко-правовое исследование – это сложный процесс, который не может состоять только из анализа текстов документов или последующих предписаний, сюда включаются и правовые теории, и общественная и политическая жизнь и многое другое [1. С.14].

Такой важный посыл укрепил уверенность в необходимости еще раз обратиться к проблематике преподавания науки истории права в российской традиции, во многом также выросшей из европейских корней. Поставленные задачи обусловили привлечение творческой комбинации источников и выбор методов работы. Помимо текстов нормативно-правового, делопроизводственного и доктринального характера, в статье использовались интерпретированные в качестве каналов обратной связи результаты письменного опроса обучающихся. Среди исследовательских приемов работы особенно важно акцентировать внимание на методах историко-правовой реконструкции, нормативно-правового анализа и анкетирования.

Поуставная периодизация истории юридического образования дооктябрьской России, прочно укорененная в науке и не утратившая своего значения до настоящего времени, оказывается вполне рабочим и информативным инструментом также и в познании становления историко-правовой науки и историко-правового компонента в подготовке национального юридического корпуса. Университеточентричность российской образовательно-научной системы обуславливает необходимость обращения к уставам императорских университетов с их юридическими факультетами (в первой трети XIX в. – нравственно-политическими отделениями): именно в этих узаконениях, получивших высочайшее утверждение, и содержались нормативные требования, которые могут быть охарактеризованы как образовательные стандарты своего времени. И если в нормативных правовых актах в адрес университета при Императорской Академии наук в Санкт-Петербурге об исторических знаниях специально не упоминается [2. Т. 7. № 4443; Т. 12. № 9425] (о фактической апелляции, например, к римскому праву и его истории на занятиях приглашенных на российскую службу профессоров-иностранцев, об их научном интересе к истории права, в том числе русского, свидетельствует разнообразная литература [3. С. 197-198; 4. С. 170; 5. С. 60-66; 6. С. 39; 7. С. 84–97, др.]), то уже в законе 1755 г. в адрес юридического факультета Московского университета содержалось предписание о необходимости введения, помимо курсов российской юриспруденции и политики, «всей юриспруденции (для преподавания натуральных и народных прав и узаконений Римской, древней и новой, империи)» [2. Т. 14. № 10346]. Университетские уставы начала XIX в. – времени обновления «безобразного здания государственной администрации» демонстрируют своеобразное включение истории права и ее элементов в образовательный стандарт. Так, на нравственно-политическом отделении Виленского императорского университета 1803 г. среди прочих обязательными назывались кафедры прав гражданского и уголовного знатнейших, древних и нынешних народов (а также прав гражданского и уголовного в Российской империи и в прежде бывших Польских областях, присоединенных к России) и всеобщей истории [8. Стб. 53-54]. На юридическом отделении Дерптского императорского университета высочайше утвержденным уставом того же года предусматривалось преподавание ординарными профессорами, в том числе, «положительного государственного и народного права, политики и истории прав (Пожалуй, это первое буквальное упоминание в законе истории права. – *Авт.*) и юридической словесности», «римского и немецкого права по гражданской и уголовной части». Можно также предположить, что историко-правовые элементы были частью обязательных по уставу курсов местного права – провинциального (лифляндского, эстляндского, финляндского, курляндского) права и практического правоведения [8. Стб. 141-142]. Историко-правовой компонент коренится, о чем убедительно писала И.А. Емельянова [9. С. 14 и далее], также в курсе «Право знатнейших древних и нынешних народов», обозначенном для нравственно-политических отделений уставами императорских Московского, Казанского и Харьковского университетов 1804 г., зачастую в науке, в силу сходства регуляций, аттестованными как

первый общий университетский устав. Акцентируя внимание на исторических знаниях в целом, заметим, что уставы 1804 г. предписывали преподавание будущим юристам толкования Священного писания и церковной истории [8. Стб. 268].

Большая университетская реформа середины 1830-х гг., в известной степени обусловленная «мероприятиями» по закрытию / разрушению университетов и в целом причинами политико-идеологического характера [10. С. 471–546], принесла с собой новый стандарт подготовки будущих юристов: историческая школа права, укрепив позиции в европейском интеллектуальном пространстве, вытесняла и в российском юридическом образовании развивавшуюся с XVIII столетия естественно-правовую, философскую его ориентацию* [11. С. 6]. В реестре обязательных дисциплин Общего устава императорских российских университетов 1835 г. содержалось ядро историко-правовых знаний – римское законодательство и его история. В целом же стандарт подготовки юристов 1830-х гг. был органично увязан с программой систематизации законодательства, осуществленной М.М. Сперанским и его коллегами и реализованной, в частности, в организации нормативного материала в Своде законов Российской империи.

Университетские уставы второй половины XIX столетия – периода, зачастую определяемого как «золотой век» российской научной юриспруденции, когда она расцвела идеями, концепциями, доктринами, содержали наиболее полновесный набор историко-правовых курсов. Так, университетский закон 1863 г. предусмотрел преподавание истории философии права, истории важнейших законодательств, древних и новых, истории русского права, истории славянских законодательств, истории римского права и византийского права [12. Стб. 926-927]. Увеличение, укрепление историко-правовых кафедр, наряду с другими изменениями, влекли за собой снижение удельного веса отраслевых дисциплин, что неоднозначно воспринималось научно-педагогическим сообществом [13. С. 82-84]. Последний в Российской империи общий университетский устав, сохранивший свое действие до 1917 г., несмотря на неоднократные попытки создать новый закон, называл в числе обязательных курсы римского права, истории русского права, истории философии права [14. Стб. 1002]. Как отмечалось И.А. Емельяновой, «наступление», предпринятое, в том числе, на историко-правовую часть правоведения (в целом – на широкое гуманитарное образование), было предопределено потребностями науки, вставшей на рельсы буржуазного правосудия [15. С. 82-84].

К началу XX столетия историко-правовая наука подошла с солидным багажом: корпус работ по истории русского, зарубежного, в том числе римского, права, истории философии права был значительным, а многие идеи, сформулированные историками-юристами, до сей поры дают импульс для новых исследований. Достижения науки нашли отражение в учебной литературе, которая отличалась и особым ярким качеством, и заметным разнообразием: только по истории русского права будущие юристы могли заниматься по оригинальным учебникам И.Д. Беляева, М.Ф. Владимирского-Буданова, Н.П. Загоскина, В.Н. Латкина, В.И. Сергеевича, А.Н. Филиппова, др. Принципиально важным было включение в учебный процесс хрестоматий – учебных изданий нового типа. В предисловии ко второму изданию своей «Хрестоматии», поясняя необходимость включения в нее дополнительно новых текстов, М.Ф. Владимирский-Буданов писал: «Такое прибавление вызвано необходимостью ознакомить изучающих историю права с древними актами как со стороны форм их, так и содержания, а отчасти и языка» [16. С. V]. В рамках так называемого литературного плебисцита – дискуссии о преподавании права на рубеже XIX–XX вв. неизбежно подвергся обсуждению вопрос о том, как эффективнее вести занятия, в том числе по истории права. Один из его участников В.В. Есипов, отмечая пользу практических занятий для будущих юристов и показывая разные их формы, называл наиболее подходящей для историко-юридических наук (истории римского, русского и славянского права) комментаторскую форму, «обнимающую объяснение источников права» [17. С. 30].

* «Юристы исторической школы, критикуя доктрину естественного права, выдвинули в ней, – писал П.И. Новгородцев, – два пункта, справедливо подвергнувшиеся нападкам: учение о произвольном установлении права и предположение возможности найти систему норм, одинаково пригодных для всех времен и народов. Впоследствии был отмечен и третий существенный недостаток доктрины: ее стремление придавать субъективным правовым идеалам непосредственное значение». Если бы вся сущность естественно-правовой философии сводилась к этим учениям, полагал выдающийся правовед, то участь ее давно была бы уже решена распространением исторических взглядов и точных представлений о праве: «в наше время никто не станет защищать эти несовершенно ложные учения».

Примечательно следующее: на только что открытом юридическом факультете первого в Сибири университета (Томского) практические занятия, как свидетельствуют делопроизводственные документы 1899–1900 гг., велись по следующим историко-правовым курсам: «1) по предмету истории римского права в течение двух часов для студентов второго семестра производилось чтение и перевод институций Юстиниана с комментариями; 2) по истории русского права практические занятия состояли в чтении и комментировании памятников русского права». Далее узнаём: «В весеннем полугодии 1899 года в течение 1 часа в неделю на 2 семестре читались и комментировались отрывки памятников (летописец договоров русских с греками и немцами, Русской Правды и др.), характеризующие государственный строй древнейшей Руси. В осеннем полугодии того же 1899 года на 1 семестре в течение 1 часа читались и комментировались постановления русского права в исторической последовательности по вопросу об истории холопства в России. В том же полугодии на 3 семестре в течение 2 часов в неделю читались и комментировались уголовные постановления русского права с целью выяснить историческое развитие понятий о преступлении и наказании по русскому праву. Кроме чтения памятников на практических занятиях читались и обсуждались рефераты, написанные студентами на предложенные профессорами темы» [18. Л. 36-36об.]. В одном из столичных университетов – Московском в 1906 г. был введен «План предметной системы преподавания и экзаменов на юридическом факультете». Тогда все курсы были разделены на группы: обязательную для всех (общую) и четыре специальных учебных плана. Так, в рамках общей группы были определены история римского права, история русского права и история философии права. Курс «История политических учреждений в связи с историей политических учений» предусматривался в специальном учебном плане для специалистов по государственным наукам. В распределении предметов на 1906/1907 учебный год было зафиксировано преподавание заслуженным профессором Д.Я. Самоквасовым истории русского права, ординарными профессорами В.М. Хвостовым (на тот момент секретарем факультета) – истории римского права, А.Н. Филипповым – истории русского права, князем Е.И. Трубецким – энциклопедии права и истории философии права. В числе приват-доцентов были определены для преподавания истории русского права К.А. Стратонитский, Б.И. Сыромятников, П.И. Числов, истории римского права – И.А. Беликов, И.И. Вульферт, И.Б. Новицкий, А.А. Рождественский, истории философии права – С.И. Живаго, П.И. Новгородцев. Позднее, в 1912 г. на юрфаке императорского университета в Москве приват-доцентом кафедры римского права М.П. Бобинным на привлеченные им частные пожертвования был устроен кабинет римского права – «для практических занятий студентов, желающих специально поработать по источникам римского права» [19. С. 398-400, 418].

Разлом 1917–1918 гг. оказался знаковым для юридического образования: все сложности смены властей, государственности, правовой системы в полной мере проявились в обновлении организационно-правовых, политико-идеологических и содержательных контекстов подготовки профессиональных юридических кадров. И если про радикальные преобразования первых лет советской власти в сфере образования, в том числе юридического, написано уже немало работ, то многие особенности организации юридико-образовательного процесса, к примеру, во вновь учреждаемом в захваченной белогвардейцами тогда Сибири Иркутском университете, несмотря на значительные усилия современных исследователей (см. особенно: [20; 21]), во многом еще остаются не совсем проясненными. В контексте заявленных в статье задач важно обратить внимание на то, что среди первых кафедр открытого осенью 1918 г. юридического факультета в Иркутске была образована и кафедра истории русского права. С октября 1918 г. должность ординарного профессора по ней исполнял С.П. Покровский – выпускник Демидовского юридического лицея, начавший научно-педагогическую деятельность там, а с 1915 г. служивший по кафедре истории русского права Казанского императорского университета. В числе разнообразных проблем, занимавших С.П. Покровского как историка-юриста, были особенности министерской власти в России, опыт крестьянского самоуправления в начале XIX в., функционирование Государственного совета во Франции, австрийское государственное право и ряд других [22. Л. 3об.-4, 9-9об., 18, 47]. В Иркутске была издана его работа «История русского права: краткий обзор чтений по истории русского права» (Изд. студ. юрид. ф-та. Иркутск: Типо-лит. Забайкал. ж. д., 1919. 90 с. Цит. по: [21. С. 164]).

Историко-правовая составляющая отечественного юридического образования в советские десятилетия также еще нуждается в критическом осмыслении. Очевидно, что новые стандарты, новые учебные планы, учебная и методическая литература не могли появиться вдруг, как и новые научные-педагогические кадры: для иного наполнения курсов со ставшими впоследствии устойчивыми назва-

ниями (история государства и права СССР, всеобщая история государства и права / история государства и права зарубежных стран, история политических учений / история политических и правовых учений), как и для новой «подачи» классического римского права требовалось время. Советская власть относилась с большим недоверием к старым университетам. Центрами развития юридической науки становились специальные научные организации, например, созданная в 1918 г. Социалистическая академия общественных наук, переименованная позднее – в Коммунистическую. Перманентный поиск эффективной модели подготовки юридических кадров для нового общества, государства и права так или иначе затрагивал историю права, которая была включена в 1920-е гг. в профессиональный блок преподаваемых на факультетах общественных наук дисциплин. На пришедших им на смену факультетах советского права преподавались специальные или факультативные курсы историко-правового содержания, в том числе «История правовых институтов», «История институтов частного права», «История институтов публичного права» [23. С. 57, 60, 62-63]. С середины 1930-х гг. студенты-юристы изучали два базовых историко-правовых предмета: «Историю государства и права СССР» и «Всеобщую историю государства и права», которые были введены в учебный план юридических вузов в 1934/1935 учебном году [24. С. 424].

В сентябре 1936 г. в Свердловском юридическом институте (его истоки – в юридическом факультете Иркутского государственного университета) была организована кафедра истории государства и права, заведующим которой был назначен С.В. Юшков. Выдающийся историк права работал в СЮИ с 28 ноября 1936 г. по 1 февраля 1938 г. [25. Л. 39]. Есть основания предполагать, что непродолжительный «свердловский период» был одним из этапов в подготовке знаменитого учебника Серафима Владимировича по истории государства и права СССР [26] – документа, текста, историографического события и факта, который как никакой другой свидетельствует о преемственности, значении научной традиции, даже несмотря на необходимость включения в него соответствующего контента идеологического характера. Как справедливо указывается в предисловии к современному переизданию книги, «С.В. Юшков показывает себя как внимательный и даже педантичный исследователь. Он выступает в качестве переводчика с древнерусского, интерпретатора и толкователя. Его стремление привлечь студента к самостоятельному прочтению оригинальных текстов бесценных документов истории права, к соучастию в их анализе нельзя не оценить и сейчас» [27. С. 3]. При этом выход учебника в свет, появление его последующих изданий сопровождалось рецензиями не только хвалебного содержания. В частности, Юшкова обвиняли в пропаганде «отсталых идеалистических исторических происхождения государства», восхвалении реакционных представителей буржуазной науки, принижении значения русской политической мысли и отказе ей «в какой-либо самостоятельности», в немарксистской трактовке важнейших вопросов истории государства и права СССР [28. С. 426-428]. Вообще же, история кафедры провинциального тогда юридического вуза демонстрирует справедливость тезиса «Судьба вуза – судьба страны». Здесь, в Свердловске / Екатеринбурге в разные годы работали, помимо С.В. Юшкова, историки права, историки, юристы В.В. Баженов, А.В. Игнатенко, С.Ф. Кечекьян, И.И. Крыльцов, Б.Ф. Ливчак, И.Д. Мартысевич, Б.А. Стародубский и др. [29; 30].

В послевоенный период укреплялось юридическое образование в стране в целом, развивалась историко-правовая наука и историко-юридические курсы в подготовке юристов. Кроме прочего, авторитетными историками права, сформировавшимися лично и профессионально еще в дооктябрьской России, С.Ф. Кечекьяном и С.В. Юшковым была обозначена проблема несоответствия содержания преподаваемых историко-правовых предметов их названиям. В интереснейшей публикации 1947 г. они предлагали заменить названия «История государства и права СССР» и «Всеобщая история государства и права» названиями «История права СССР» и «Всеобщая история права», точно подмечая, что по ряду причин вместо истории государства студентам объясняется история государственного права [24. С. 424-426]. Названия тем не менее устоялись. Примечательно, что обычно с именем С.В. Юшкова – ученого, «который создал теоретические основы науки истории государства и права, сформулировав его предмет», связывают «даже название дисциплины и соответствующего направления науки – «История государства и права»» [31. С. 122]. Появлялись новые, доработанные программы, учебники и учебные пособия, хрестоматии. В авторском предисловии к «Истории политических учений» 1955 г. указывалось, что учебник является «первым учебным руководством, охватывающим историю политических учений со времени возникновения классового общества до наших дней». «Читатель поймет, какие трудности возникали в связи с этим при подготовке учебника. Эти трудности были особенно значительны при написании тех разделов курса истории политических учений, которые еще не получили достаточного освещения в литературе», – пояснялось авторским

коллективом [32. С. 5-6]. В позднесоветской историко-правовой литературе отмечалось, что труды по истории государства и права, «в особенности советского периода», имеют не только большое познавательное и практическое, но также и воспитательное значение [33. С. 5].

Очередной разлом, трансформировавший уже советскую государственность, правовую систему, общественное устройство, закономерно принес много нового в юридическое образование, включая методологический и методический плюрализм. Историко-правовая его компонента сохранилась и развивалась, будучи включенной во все структурные, содержательные и иные перестройки образовательно-научной системы. Ныне, как известно, историко-правовые предметы представлены, по сути, на всех уровнях юридического образования: федеральными государственными образовательными стандартами предусмотрено историческое, историко-правовое познание окружающей действительности будущими юристами в бакалавриате, специалитете, магистратуре. Помимо базовых историко-юридических курсов (в объеме, как правило, 4–7 зачетных единиц), в вариативной части учебных планов вузов могут быть представлены курсы историко-правовой природы или со значительными элементами истории государства и права, истории учений о государстве и праве. Так, в Уральском государственном юридическом университете студентам-бакалаврам преподается разработанный кафедрой истории государства и права предмет «Система источников права» (3 зачетные единицы), где основной упор сделан на историческое развитие источников зарубежного и российского права. В известной степени это переключка с традицией классического юридического образования и науки, когда в дооктябрьской еще России было принято различать внешнюю (история источников) и внутреннюю (история норм, институтов, отраслей) историю права. А, к примеру, в аспирантуре читается оригинальный курс «Юридическое источниковедение», где без историко-правовых контекстов разговор об источниках права и источниках его познания, пожалуй, и не состоится. Представляется, что в современной подготовке юристов вряд ли можно обойтись без творческих размышлений об истории юридического образования и науки, которые необходимо вести не только на «высоких» ступенях образовательной системы, но и в бакалавриате: если отдельный курс может показаться избыточным, то введение соответствующих тем (модулей) вполне реально [34. С. 70-74]. Предпосылка в виде наличия учебной и методической литературы отчасти сформирована: примерами могут быть показаны как отдельные «профильные» издания [7; 35-37], так и значительные исторические экскурсии в пособиях, решающих одновременно другие задачи [23].

В целом характеризуя вопрос современного состояния учебной и учебно-методической литературы, обеспечивающей творческое развитие историко-правовых курсов в юридико-образовательной практике, важно заметить принципиально позитивное значение разнообразия этой части интеллектуального пространства в последние десятилетия. Новые авторские и коллективные учебники и учебные пособия, хрестоматии, сборники документов, текстов и задач, переиздания научной и учебной литературы разных эпох, доступность источников (документов, литературы, комментариев), создание цифровой оболочки, электронных сред и ресурсов, с одной стороны, и «устроение» нормативных и методических требований, причем весьма динамично меняющихся, к обеспечению образовательно-процесса, вузовским библиотекам – с другой, формируют специфические рамки «нового» творчества разных поколений юристов. Это очередной вызов, стимул.

Но еще большей задачей профессионального историко-правового сообщества, требующей креативного и размышления, и решения, как думаем, является ответ на вопрос о том, как конкурировать с отраслевыми дисциплинами, в частности, как отстаивать свое важное, традиционное место в новых условиях действия практико-ориентированных образовательных стандартов, реализуя обязанность формирования компетенций, в том числе профессиональных. Значительную роль здесь выполняют так называемые фонды оценочных средств (ФОС), должны быть эффективными, полезными, умными. На их формирование направлена вся сила методического творчества, интеллектуальная энергия историко-правовых коллективов, кафедр, факультетов, университетов [38. С. 67-69]. Генетическое единство юридического образования и науки обуславливает необходимость обращения при решении этой задачи к методологическим исканиям собственно научной истории государства и права [39. С. 311-478], и в этом отношении упомянутый выше опыт чешских коллег также небезынтересен. И конечно, нельзя не приветствовать преодоление бытовавшего в науке и образовательно-юридической практике дуализма названия одного из базовых историко-правовых курсов: на смену «Истории отечественного государства и права» и «Истории государства и права России» образовательные стандарты последних лет принесли обязательное преподавание «Истории государства и права России».

Размышляя об актуальных проблемах юридико-образовательной повседневности, авторы статьи провели в июне 2019 г. письменный опрос студентов-первокурсников, обучающихся в одном из институтов УрГЮУ на бакалавриате и специалитете. Целью исследования было выяснить отношение будущих юристов к изученным историко-юридическим курсам и понимание их роли для будущей профессии. Всего было опрошено 211 студентов-бакалавров и 70 лиц, обучающихся на специалитете «Правовое обеспечение национальной безопасности». Принципиальные расхождения в небольшой анкете (из 10 вопросов) касались понимания обучающимися освоенных компетенций. В остальном студенты отвечали на одни и те же вопросы, причем их не ограничивали в выборе вариантов ответа (их могло быть два и более по каждой позиции). Так, при ответе на вопрос о соотношении двух базовых курсов «Истории государства и права России» и «Истории государства и права зарубежных стран» в качестве критерия их различия предмет изучения выбрали 97 студентов-бакалавров (46 % от числа опрошенных) и 24 студента-специалиста (34 % опрошенных), метод изучения – 55 бакалавров (26 %) и 19 специалистов (27 %), предмет и метод в совокупности – 59 бакалавров (28 %) и 27 специалистов (38,5 %). В числе прочих был поставлен вопрос о том, какую из названных двух дисциплин студентам было изучать легче? Ожидаемо российскую государственно-правовую историю выбрало больше студентов. В числовом выражении это выглядело так: «Историю государства и права России» было легче изучать 134 студентам-бакалаврам (63,5 %) и 51 студенту-специалисту (73 %), «Историю государства и права зарубежных стран» – 54 бакалаврам (25,5 %) и 16 специалистам (23 %), сложными обе дисциплины сочли 24 бакалавра (11,5 %) и 6 специалистов (8,5 %).

Отвечая на вопрос о том, почему, по мнению студентов, «История государства и права России» относится к фундаментальным, базовым и обязательным для изучения предметам, необходимость познания закономерностей развития государства и права отметили 155 бакалавров (73,5 %) и 46 специалистов (66 %), необходимость знания истории своего государства и правовой системы – 60 бакалавров (28,5 %) и 39 специалистов (56 %), включенность дисциплины в учебный план, по которому опрашиваемые должны пройти обучение – 6 бакалавров (3 %) и 2 специалиста (3 %) соответственно. В числе единичных ответов на данный вопрос, которые формулировали сами обучающиеся, у студентов-бакалавров обнаружилось необходимость понимания структуры каждой нормы закона и познания закономерностей развития современного Российского государства (на данный момент времени), у студентов-специалистов – необходимость знания истоков развития права и становления государственности, «не знать своей истории – невежество» и «без опыта прошлого мы не сможем идти в будущее». В позиции анкеты-опросника «Что более всего затрудняло изучение дисциплины "История государства и права России"?» непонимание историко-правовой терминологии выбрали 59 бакалавров (28 %) и 31 специалист (44 %), непонимание предмета в целом – 6 бакалавров (3 %) и 2 специалиста (3 %), собственную лень – 84 бакалавров (40 %) и 24 специалиста (34 %). В отдельных ответах, предложенных самими студентами, прозвучало: у бакалавров (63 человека или 30%) – сложность запоминания, большой объем информации, материала, курса со множеством деталей, нехватка учебных пособий или неполнота хрестоматий, затруднения в прочтении отдельных источников (особенно древних), большое количество хронологических событий, динамизм законодательства XX столетия, сложность поиска качественных источников, особенности модульно-рейтинговой системы, небольшое количество часов для изучения предмета, различия в подходах преподавателей, разнообразие учебных дисциплин, жизненные обстоятельства и нехватка времени, а также отсутствие проблем. У специалистов (11 человек или 16 %), помимо выше названного, были зафиксированы недостаток времени для более детального изучения источников и их разнообразие, а также недостаточное количество лекционных часов. Размышления по вопросу о возможности изучать «Историю государства и права России» без хрестоматии (сборника документов) дали следующие результаты: ответили отрицательно 189 студентов-бакалавров (89,5 %) и 64 студента-специалиста (или 91,5 %), отметили вариант «да, вполне» 17 бакалавров (8 %) и 2 специалиста (или 3 %). В числе единичных ответов оказались «затрудняюсь ответить», «наполовину», «возможно, но неэффективно», «сложно, но вполне реально, т. к. в хрестоматиях документы представлены в неполном виде», «в зависимости от задачи: в хрестоматиях неполное содержание».

При ответе на вопрос: «Что было приобретено обучающимися в ходе изучения "Истории государства и права России"»?», знания о развитии отечественного государства и права выбрали 109 бакалавров (51,5 %) и 46 специалистов (66 %), навык анализа источников права – 86 бакалавров (41 %) и 21 специалист (30 %), знания историко-правовой терминологии – 46 бакалавров (22 %) и 28 специалистов (40 %), навык моделирования ситуации, точно и четко соответствующей конкретной нор-

ме права, – 63 бакалавра (30 %) и 22 специалиста (31,5 %). Вариант ответа «все изложенное выше» отказался отмеченным в 82 случаях (39 %) опроса студентов-бакалавров и 31 в анкете 44 %) обучающихся на специалитете; вариант «ничего из вышеперечисленного» выбрал 1 студент-бакалавр. Осмысливая позицию анкеты о пользе изучения «Истории государства и права России», закрепленные за предметом компетенции выбрали 211 бакалавров (100 %) и 70 специалистов (100 %), а пользу для общего развития – 95 бакалавров (45 %) и 25 специалистов (36 %). В единичных опросных листах были сформулированы и такие ответы, как «все изложенное выше», «знание данного предмета позволяет быть более культурным», «прививает критическое мышление к прошлому и развивает стремление к развитию более гуманного и справедливого законодательства», «дисциплина – базис для последующего изучения современных источников права РФ», «на основе опыта предыдущих поколений показывает эффективность / неэффективность принятия различных (в т.ч. управленческих) решений», «история – опыт для принятия тех или иных решений». Отвечая на вопрос: «Как изучение истории государства и права России и истории государства и права зарубежных стран помогло Вам в учебном процессе?», 80 бакалавров (38 %) и 17 специалистов (24 %) выбрали вариант «обнаруживать логические и межпредметные связи», а 145 бакалавров (68,7 %) и 58 специалистов (83 %) – «видеть исторические примеры усвоенных в теории государства и права конструкций и схем». Среди единичных, самостоятельно сформулированных обучающимися, вариантов были «запоминать массивы информации в кратчайшие сроки», «усовершенствование своих знаний в области правового регулирования, основ функционирования государства», «лучшее понимание источников права».

Результаты предпринятого блиц-исследования показали небезынтересными с разных позиций. В любом случае они способствуют рефлексии о содержательном, методическом и технологическом совершенствовании реализации историко-правового наполнения современных юридико-образовательных стандартов. Весьма неожиданный для студентов, нетипичный и отнюдь не часто проводимый опрос показал их неподдельный интерес к истории государства и права, желание изучать историко-правовые курсы. Это устойчивый результат для разных уровней образования.

Резюмируя, еще раз подчеркнем, что историко-правовая компонента в отечественном юридическом образовании выдержала испытание временем, оформившись в устойчивую традицию. Историко-правовая наука и ее университетское, вузовское преподавание в то же время всегда отвечало на новые вызовы, приносимые сменой эпох. Менялись комбинации историко-правовых курсов, их названия, наполнение, но принципиально важно зафиксировать особую их роль в обеспечении преемственности российского государственно-правового опыта в целом и юридико-образовательной традиции в частности. Творческому развитию этой традиции должен способствовать, полагаем, более широкий охват полемических размышлений о необходимом содержании, учебно-методическом обеспечении и эффективных, адекватных быстро меняющемуся миру технологических особенностях преподавания историко-правовых курсов – новый «литературный плебисцит».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Nové jevy v právu na počátku 21. Století. 1. Historické impulzy rozvoje práva / Karel Malý, Michal Tomášek et al. Praha: Univerzita Karlova v Praze; Nakladatelství Karolinum, 2009.
2. Полное собрание законов Российской империи. Собр. 1-е. СПб., 1830.
3. Пекарский П. История императорской Академии наук в Петербурге. Т. 1. СПб.: Тип. Имп. Академии наук, 1870.
4. Материалы для истории императорской Академии наук. СПб.: Тип. Имп. Академии наук, 1885. Т. 1.
5. Фельдштейн Г.С. Главные течения в истории науки уголовного права в России. М.: Зерцало, 2003.
6. Тилле А.А., Швеков Г.В. Сравнительный метод в юридических дисциплинах. 2-е изд., доп. и испр. М.: Высш. шк., 1978.
7. Томсинов В.А. Юридическое образование и юриспруденция в России в XVIII столетии: учеб. пособие. М.: Зерцало-М, 2010.
8. Сборник постановлений по Министерству народного просвещения (далее – МНП). Т. 1. (1802–1825). СПб.: Тип. Имп. Академии наук, 1864.
9. Емельянова И.А. «Всеобщая история права» в русском дореволюционном правоведении (XIX в.). Ч. 1. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1981.
10. Петров Ф.А. Формирование системы университетского образования в России. Т. 2: Становление системы университетского образования в первые десятилетия XIX века. М.: Изд-во Моск. ун-та, 2002.

11. Новгородцев П.И. Историческая школа юристов. Ее происхождение и судьба. Опыт характеристики основ школы Савиньи в их последовательном развитии // Немецкая историческая школа права. Челябинск: Социум, 2010.
12. Сборник постановлений по МНП. Т. 3 (1855–1864). СПб.: Тип. Имп. Академии наук, 1865.
13. Захаров В.В. Как готовить юриста: изучая русские рецепты. Очерки истории юридического образования в России второй половины XIX – начала XX века. Курск: Курский гос. ун-т, 2006.
14. Сборник постановлений по МНП. Т. 9 (1884 г.). СПб.: Тип. Высочайше утв. товарищества «Общественная польза», 1893.
15. Емельянова И.А. Юридический факультет Казанского государственного университета. 1805–1917 годы: Очерки. Казань, УНИПРЕСС, 1998.
16. Христоматия по истории русского права / сост. М.Ф. Владимирский-Буданов. Вып. 2-й. Изд-е 3-е, доп. Киев; СПб.: Изд. книгопродавца Н.Я. Оглоблина, 1887.
17. Есипов В.В. О преподавании права. Варшава: Тип. Варшавского учебного округа, 1901.
18. Государственный архив Томской области (ГАТО). Ф. 102. Оп. 1. Ед. хр. 196.
19. История юридического факультета Московского университета (1755–2010). 2-е изд., перераб. и доп. / отв. ред. В.А. Томсинов. М.: Изд. дом «Городец», 2011.
20. Казарин В.Н., Лякутина Ю.П. Юридическое образование в Восточной Сибири (1918–1991 гг.): монография. Иркутск: Изд-во Иркут. гос. ун-та, 2012.
21. Доктора юридических наук, профессора – преподаватели и выпускники Иркутского государственного университета: библиогр. словарь / сост. и отв. ред. В.Н. Казарин; авт. вступит. ст. О.П. Личичан. Иркутск: Изд-во Иркут. гос. ун-та, 2018.
22. Государственный архив Иркутской области (ГАИО). Ф. Р-71. Оп. 3. Ед. хр. 42.
23. Ящук Т.Ф. Юридическое образование в высшей школе: учеб. пособие. Омск: Изд-во Омского гос. ун-та, 2014.
24. Кечежян С.Ф., Юшков С.В. О переименовании историко-правовых дисциплин (впервые опубли.: Вестник высшей школы. 1946. № 3–4. С. 48–49) // Эволюция российского и зарубежного государства и права. К 80-летию кафедры истории государства и права Уральского государственного юридического университета (1936–2016): сб. науч. тр. Т. 1: История кафедры, эволюция российского и зарубежного государства и права в трудах ученых кафедры, аспирантов, соискателей и докторантов / под ред. А.С. Смыкалина. Екатеринбург: Уральский гос. юрид. ун-т, 2016.
25. Государственный архив Свердловской области (ГАСО). Ф. 2143-р. Оп. 1. Ед. хр. 37.
26. История государства и права СССР: учебник для юрид. ин-тов / ред.: С.Ф. Кечежян и др.; Всесоюз. ин-т юрид. наук НКЮ СССР. М.: Юриздат, 1940. Ч. 1: От древнейших времен до Февральской революции / С.В. Юшков. 596 с.
27. Киселева Н.В. Предисловие // Юшков С.В. История государства и права России (IX – XIX вв.). Ростов н/Д: Феникс, 2003.
28. Королев И. Либерал в историко-правовой науке (впервые опубли.: Литературная газета. 1949. 26 февр.) // Эволюция российского и зарубежного государства и права. К 80-летию кафедры истории государства и права Уральского государственного юридического университета (1936–2016): сб. науч. тр. Т. 1: История кафедры, эволюция российского и зарубежного государства и права в трудах ученых кафедры, аспирантов, соискателей и докторантов / под ред. А.С. Смыкалина. Екатеринбург: Уральский гос. юрид. ун-т, 2016.
29. Помним, думаем, спорим...: сб. ст., посвященный 75-летию со дня основания кафедры истории государства и права Уральской государственной юридической академии / сост. Т.М. Баженова, Н.Н. Зипунникова; отв. ред. А.С. Смыкалин. Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. ун-та, 2013.
30. Эволюция российского и зарубежного государства и права. К 80-летию кафедры истории государства и права Уральского государственного юридического университета (1936–2016): сб. науч. тр. Т. 1: История кафедры, эволюция российского и зарубежного государства и права в трудах ученых кафедры, аспирантов, соискателей и докторантов / под ред. А.С. Смыкалина. Екатеринбург: Уральский гос. юрид. ун-т, 2016. 1023 с.
31. Лафитский В.И., Залоило М.В. С.В. Юшков и историко-правовая школа // Журнал российского права. 2015. № 9.
32. История политических учений / под ред. С.Ф. Кечежяна, Г.И. Федькина. М.: Гос. изд-во юрид. лит., 1955.
33. Советская историко-правовая наука. Очерки становления и развития. М.: Наука, 1978.
34. Зипунникова Н.Н. Преподавание истории юридического образования и науки в высшей школе: некоторые аспекты // Вестник Омского университета. Сер.: Право. 2018. № 3 (56).
35. Томсинов В.А. Юридическое образование и юриспруденция в России в первой трети XIX века: учеб. пособие. М.: Зерцало-М, 2010.
36. Томсинов В.А. Юридическое образование и юриспруденция в России во второй трети XIX века: учеб. пособие. М.: Зерцало-М, 2010.

37. Томсинов В.А. Юридическое образование и юриспруденция в России в эпоху «великих реформ» (60-е – начало 80-х гг. XIX века): учеб. пособие. М.: Зерцало-М, 2013.
38. Лонская С.В. Дидактические вызовы для историко-правовых дисциплин в системе юридического образования // Вестник Омского университета. Сер.: Право. 2018. № 3 (56).
39. Наука теории и истории государства и права в поисках новых методологических решений: кол. монография / отв. ред. А.А. Дорская. СПб.: Астерион, 2012.

Поступила в редакцию 25.06.2019

Баженова Татьяна Милославовна, кандидат исторических наук, доцент,
доцент кафедры истории государства и права
E-mail: igr@usla.ru

Зипунникова Наталья Николаевна, кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры истории государства и права
E-mail: igr@usla.ru

Шамсумова Эмма Файсаловна, кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры истории государства и права,
E-mail: igr@usla.ru

ФГБОУ ВО «Уральский государственный юридический университет»
620137, Россия, г. Екатеринбург, ул. Комсомольская, 21

T.M. Bazhenova, N.N. Zipunnikova, E.F. Shamsumova

**HISTORICAL AND LEGAL COURSES IN RUSSIAN LEGAL EDUCATION:
TRADITIONS, MODERNIZATION, CONTINUITY**

DOI: 10.35634/2412-9593-2019-29-6-806-815

The article considers one of the stable features of the Russian legal education – the presence and development of the historical and legal component in it. The evolution of educational standards for the professional training of lawyers is analyzed from the point of view of the mandatory inclusion of historical and legal courses in pre-revolutionary Russia, in the Soviet decades and on the breaks of eras. The change of names of historical and legal disciplines in the context of the development of legal education and science as a whole is shown. Some problems of teaching subjects of historical and legal content at the present stage, as part of a practice-oriented model of legal education, are identified. In addition, the results of a local study conducted at USLU are presented to determine the attitude of students to the history of the state and law, to reveal their understanding of the role of historical and legal subjects for the chosen future professional activity; among them – optimistic judgments of junior students about the need for knowledge of historical and legal experience. The conclusion is drawn on the fundamental importance of historical and legal courses to ensure state legal and legal educational traditions.

Keywords: historical and legal courses, Russian legal education, educational standards, university charters, curricula, educational and methodological support, modernization, questionnaires, student attitudes, continuity.

Received 25.06.2019

Bazhenova T.M., Candidate of History, Associate Professor at Department of History of State and Law
E-mail: igr@usla.ru

Zipunnikova N.N., Candidate of Law, Associate Professor at Department of History of State and Law
E-mail: igr@usla.ru

Shamsumova E.F., Candidate of Law, Associate Professor at Department of History of State and Law
E-mail: igr@usla.ru

Ural State Law University
Komsomolskaya st., 21, Ekaterinburg, Russia, 620137